

УДК 338.001.36

Компаративный анализ использования Интернета населением России

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
лаборатория региональной экономики,

Федеральный исследовательский центр – Южный научный центр Российской академии наук,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
профессор кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Щербина Анастасия Борисовна

Магистрант кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: nastassja.sherbina@gmail.com

Аннотация

В 2017 году Правительство Российской Федерации разработало и утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой отмечено, что уровень использования Интернета в России ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения. В этом же документе указывается на довольно низкую позицию России по частоте использования населением Интернета.

Цель статьи – выявить перспективы России в отношении увеличения доли населения страны, пользующейся Интернетом. Исследовательские задачи: анализ позиций России в сравнении с другими странами мира по уровню использования населением Интернета; выявление различных групп пользователей и целей применения ими глобальной сети в 2014 и 2016 годах. Исследование выполнено с использованием графического метода, позволяющим выявить корреляцию между объектом исследования и различными группами показателей.

Основными источниками статистической информации послужили отчеты о цифровой экономике стран ОЭСР 2015 и 2017 годов и статистический сборник Высшей школы экономики, посвященный информационному обществу в Российской Федерации. В качестве основного возраста пользователей всемирной сетью рассмотрен возраст 17–72 года для России и 17–74 года для стран ОЭСР.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Щербина А.Б. Компаративный анализ использования Интернета населением России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 12А. С. 158-172.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая экономика, Интернет, Россия, ОЭСР, цифровые навыки, возрастные группы корреляция, тренды

Введение

В 2016 году доля населения России в возрасте от 17 до 72 лет, использующего Интернет, выросла по сравнению с 2014 годом на 6,1% – с 74,1% до 80,8% [Лайкам и др., 2017: 63]. В 2014 году более низкие показатели, чем у России, были лишь у 9 из рассматриваемых стран ОЭСР (см. рисунок 1): Словении (73,3%), Польши (69,1%), Португалии (67%), Чили (66%), Греции (64,5%), Италии (63,9%), Колумбии (51,1%), Турции (48,5%), Мексики (42,5%). В 2016 году российский показатель оказался уже выше, чем в 17-и странах, добавились Израиль (80,6%), Испания (80,6%), Словакия (80,5%), Латвия (79,8%), Венгрия (79,3%), США (78,8%) и две страны, которые не вошли в отчет о цифровой экономике ОЭСР за 2014 год: Бразилия (58,2%) и Литва (74,4%).

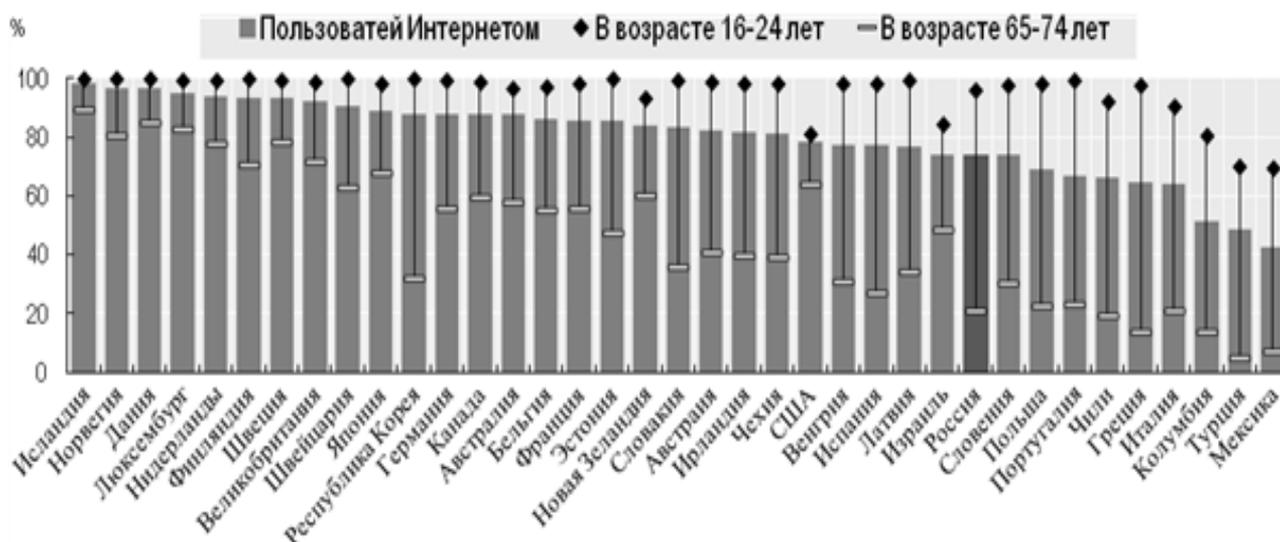

Рисунок 1 - Доли пользователей Интернетом среди населения стран ОЭСР и России в 2014 году [OECD Digital Economy, 2015: 138; Лайкам и др., 2017: 63–64]

По итогам 2016 года (см. рисунок 2) в число стран с наиболее высокой долей населения, пользующегося Интернетом (не менее 90%), вошли Исландия (98,2%), Япония (98%), Люксембург (97,5%), Норвегия (97,3%), Дания (97%), Великобритания (94,8%), Финляндия (93,9%), Швеция (93,3%), Нидерланды (93,3%). Странами с самыми низкими показателями стали Португалия (70,4%), Греция (69,1%), Италия (68,9%), Мексика (60%), Турция (58,3%) и Бразилия (58,2%). В России эта доля составила в 2016 году 80,8%.

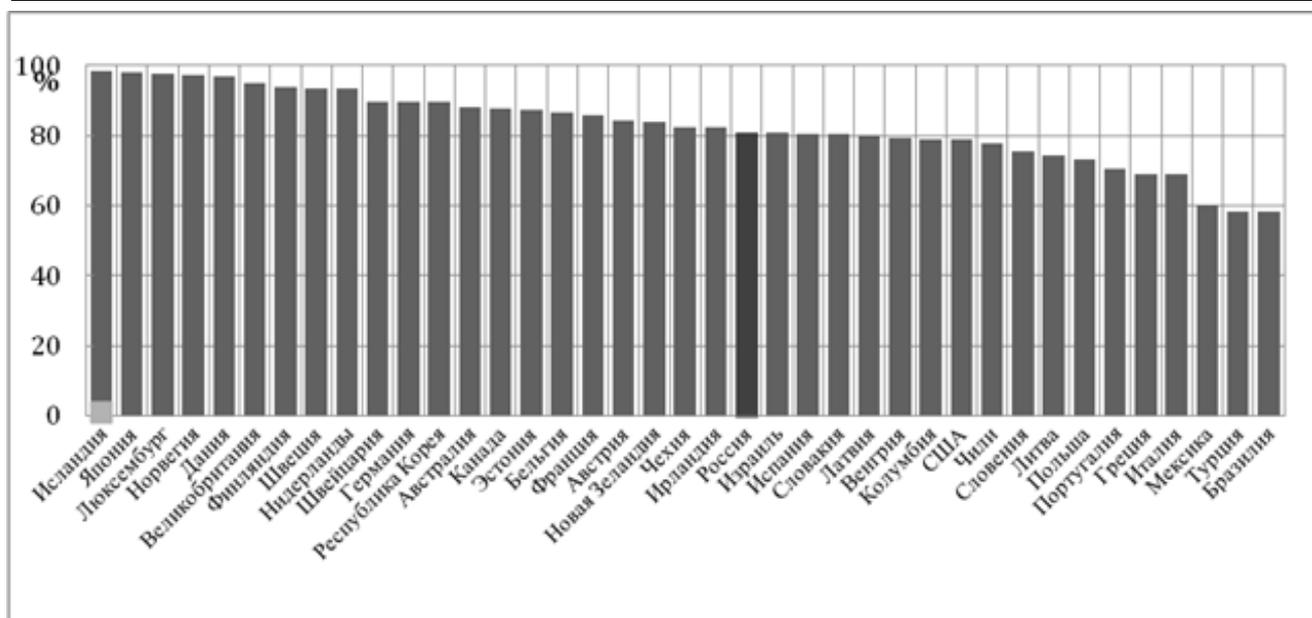

Рисунок 2 - Доли пользователей Интернетом среди населения стран ОЭСР и России в 2016 году [OECD Digital Economy, 2017: 169; Лайкам и др., 2017: 63]

Тренды формирования информационного общества в России в общемировом контексте

В сборнике об информационном обществе в России в приведенных данных пользователи старшего поколения разделены на группы по возрастам: 55–64 года и 65–72 года [Лайкам и др., 2017: 64]. В отчете о цифровой экономике стран ОЭСР в 2016 собраны соответствующие данные о группе 55–74 года [OECD Digital Economy, 2017: 169].

Чтобы вычислить долю населения России в возрасте 55–72 года, пользовавшегося Интернетом в 2016 году, используем формулу:

$$D = (Q1 \cdot D1 + Q2 \cdot D2) / (Q1 + Q2), \quad (1)$$

где $Q1$ – численность населения России в возрасте 55–64 лет (20651135) [Численность населения Российской ..., 2017],

$Q2$ – численность населения России в возрасте 65–72 лет (9452102) [Численность населения Российской ..., 2017],

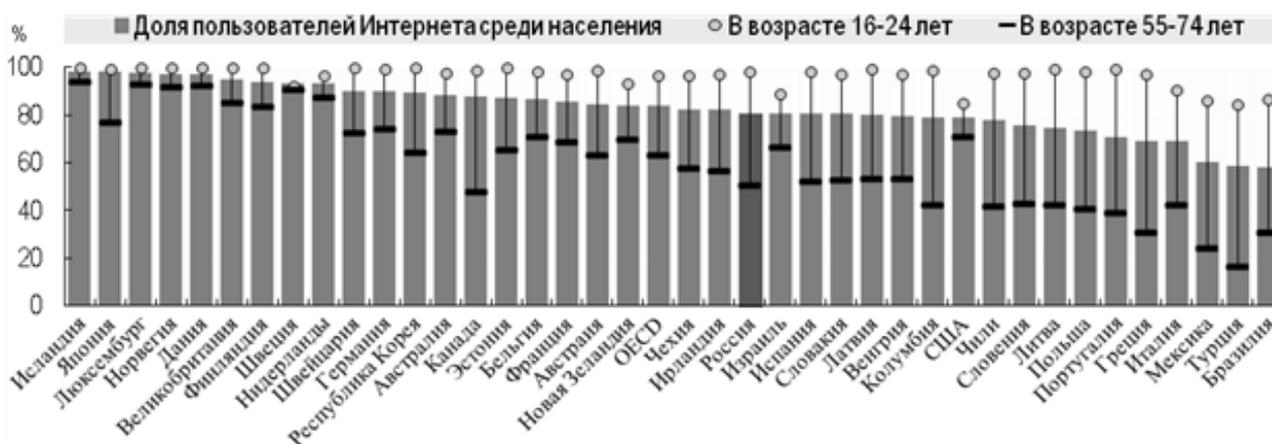
$D1$ и $D2$ – доли населения соответствующего возраста, пользовавшегося Интернетом в 2016 году.

Получаем:

$$D = (20651135 \times 57,9\% + 9452102 \times 32,9\%) / (20651135 + 9452102) = 50,1\%$$

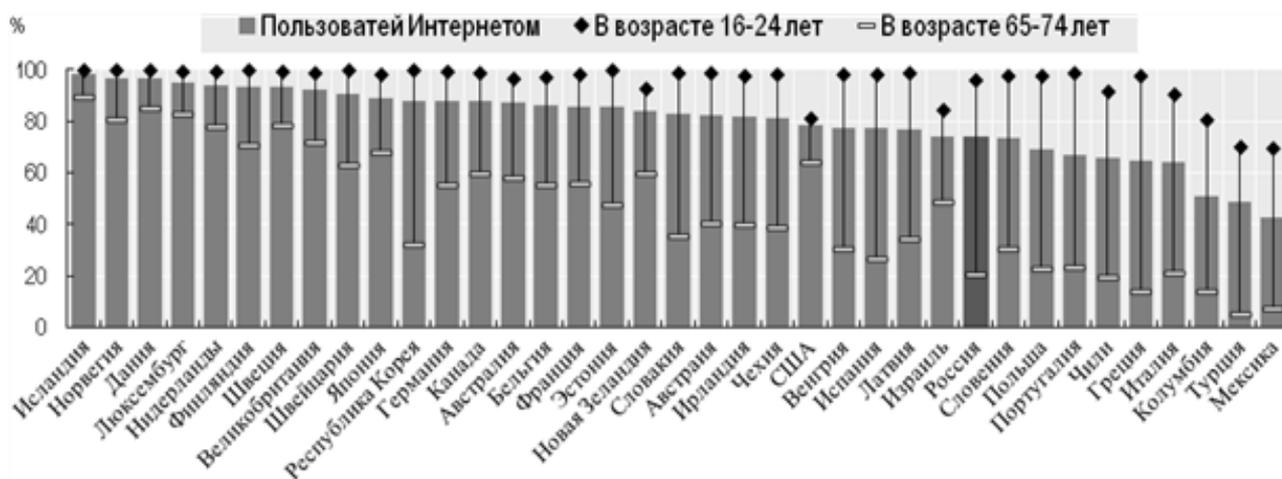
Таким образом, в 2016 году Интернет использовали 50,1% жителей России в возрасте от 55 до 72 лет (см. рисунок 3).

В 2014 году в России Интернетом пользовались 20,8% жителей в возрасте 65–72 лет. Вносим этот показатель в диаграмму по странам OECD (см. рисунок 4).

Примечание: данные для России даны для возрастной группы 55–72 лет.

Рисунок 3 - Доля пользователей Интернетом в 2016 году по возрастам 16–24 и 55–74 года [OECD Digital Economy, 2017: 169; Лайкам и др., 2017: 63–64]

Примечание: данные для России взяты для возрастной группы 55–72 лет.

Рисунок 4 - Доля пользователей Интернетом в 2014 году по возрастам 16–24 и 55–74 года [OECD Digital Economy, 2015: 138; Лайкам и др., 2017: 63–64]

Таким образом, за 2 года доля пользователей глобальной сетью среди людей старшего возраста в России выросла примерно с 20,8% до 50,1%. При сравнении данных двух таблиц за 2014 и 2016 годы (см. рисунки 3 и 4) можно сделать вывод, что Россия обошла по этому показателю Канаду (47,5%), Польшу (40,7%), Португалию (38,6%), Италию (42,1%) и Словению (42,1%).

Если рассматривать динамику доли людей старшего возраста, пользующихся Интернетом в разных странах, то можно прийти к выводу, что в России в течение 2014–2016 годов действительно был совершен прорыв – произошло увеличение доли на 32,2% (в абсолютном значении количество выросло примерно в 2,4 раза). опередила Россию по этому показателю из рассматриваемых стран только Корея, где доля увеличилась примерно в 2 раза – с 32,1 до 64,4%.

Значительный рост произошел также в Колумбии (с 13,8% до 42,3%), Испании (с 26,8% до 51,8%), Венгрии (с 30,7% до 53,3%), Австрии (с 40,6% до 62,9%), Чили (с 41,3% до 41,3%), Италии (с 21,1% до 42,1%).

Из стран с менее значительным ростом доли (меньше, чем на 20%), но со значительным ростом количества пользователей старшего возраста можно выделить Польшу (с 22,7% до 40,7%) и Мексику (с 7,4% до 24,2%).

Еще одно государство, которое стоит отметить – Турция. Доля пользователей старшего возраста выросла примерно в 2,3 раза и именно этим показателем она выбивается из всех оставшихся из рассматриваемых стран, но сама доля невелика – 5% в 2014 году и 16,5% в 2016 году. А в Канаде, например, имела место отрицательная динамика (с 59,7% до 47,5%).

Безусловно, исходя из поставленных в исследовании целей, следует рассматривать и страны с наиболее высокими показателями долей пользователей, особенно старшего поколения, вне зависимости от динамики этих показателей. В их числе такие страны (где более 90% жителей в возрасте 65–74 лет в 2016 году), как Исландия (93,7%), Люксембург (92,9%), Дания (91,8%), Норвегия (91,5%), Швеция (90,6%).

Страны – лидеры по доле среди населения в 2016 году (с долей более 95%): Исландия (98,2%), Япония (98%), Люксембург (97,5%), Норвегия (97,3%), Дания (97%). Во второй список не входит Швеция и Япония, поскольку в Швеции в течение рассматриваемого периода резко упала доля пользователей Интернета в возрасте 16–24 лет, о чем будет сказано ниже. В Японии же вероятной причиной являются культурные особенности страны.

Рассмотрим те же две таблицы по России и странам OECD и сравним данные и динамику доли пользователей Интернетом среди молодых пользователей Интернета в возрасте 16–24 лет (см. рисунки 3 и 4). Динамика в этой группе менее заметна, поскольку показатели по ней в целом выше.

Лидером по динамике доли пользователей Интернета от 16 до 24 лет с 2014 по 2016 годы стала Мексика – рост с 69,7% до 85,9%. Далее идут Колумбия (с 80,6% до 98,5%), Турция (с 70,3% до 84,3%) и Чили (с 91,9% до 97,6%).

В большинстве остальных рассматриваемых государств, включая Россию, в 2014 году доля молодежи, пользующейся Интернетом, уже составляла не менее 96%. Исключение составили лишь Израиль (рост с 84,6% до 89%), США (с 81,2% до 85,2%), Новая Зеландия (показатель остался на уровне 93%) и Италия (с 90,05% до 90,2%).

Была и отрицательная динамика – снижение на 1–2% в Венгрии, Франции, Чехии, Словакии. В Нидерландах доля снизилась на 3,1% (с 99,6% до 96,5%), а в Швеции – на 7,2% (с 99,4% до 92,2%).

Наименьший разрыв между долями пользователей молодого (16–24 года) и старшего (55–74 года) поколений достигнут в Швеции (92,2% и 90,6%). За ней следуют Исландия (100% и 93,7%), Люксембург (100% и 92,9%), Дания (99,8% и 91,8%), Норвегия (100% и 91,5%) и Нидерланды (96,5% и 87,3%) (см. рисунок 3), то есть во всех странах – лидерах по рассматриваемому показателю, кроме Японии.

Самый большой разрыв между долями пользователей среди жителей указанных поколений наблюдался в 2016 году (см. рисунок 3) в Турции (84,3% и 16,5%), Греции (96,8% и 30,5%), Мексике (85,9% и 24,2%), Португалии (99,1% и 38,6%). За ними следуют страны с чуть меньшей, но все же значительной разницей: Литва (99,4% и 42%), Польша (98% и 40,7%), Чили (97,6% и 41,3%), Колумбия (98,5% и 42,3%), Бразилия (86,5% и 30,5%), Словения (97,5% и 42,9%), Канада (98,6% и 47,5%), Италия (90,2% и 42,1%). Затем идет Россия с разницей между долями среди жителей разных поколений (16–24 и 55–72 года) в 2016 году – 98,1% и 50,1%.

На уровень цифрового развития страны влияет разрыв в навыках работы в Интернете между отдельными группами жителей, в частности, разных возрастных групп

Молодежь во всех странах, независимо от уровня образования, пользуется Интернетом, а разница между указанными долями обратно пропорциональна доле населения, пользующегося Интернетом. То есть чем меньше эта разница, тем большее количество людей старшего возраста пользуется глобальной сетью и тем большая доля населения использует Интернет.

Но есть и исключения – разница между размерами этих возрастных долей невелика, но общий показатель далек от максимума: Соединенные штаты (старшее поколение – 70,5%, молодежь – 85,2%, общий показатель – 78,8%), Израиль (66,2%, 89%, и 80,6%), Новая Зеландия (69,5%, 93% и 84%). И, наоборот, при ощутимой разнице доля населения, использующего Интернет, не очень высока: Япония (76,6%, 99,1% и 98%) и Канада (47,5%, 98,6% и 87,6%).

Рассмотрим влияние разрыва в цифровых навыках между группами с разным уровнем образования. В 2014 году в России Интернетом пользовались 92,1% населения с высшим профессиональным или послевузовским образованием, в 2015 году – 94,1%, а в 2016 году – уже 95,1%; доля населения с низким уровнем образования (не имеющих основного общего образования), использующего Интернет, составила в 2014 году 60,9%, в 2015 – 63,1%, в 2016 – 67,8% [Лайкам и др., 2017: 64]. Для того, чтобы достичь высокого показателя по количеству пользователей всемирной сетью в России, необходимо сократить до минимума этот разрыв.

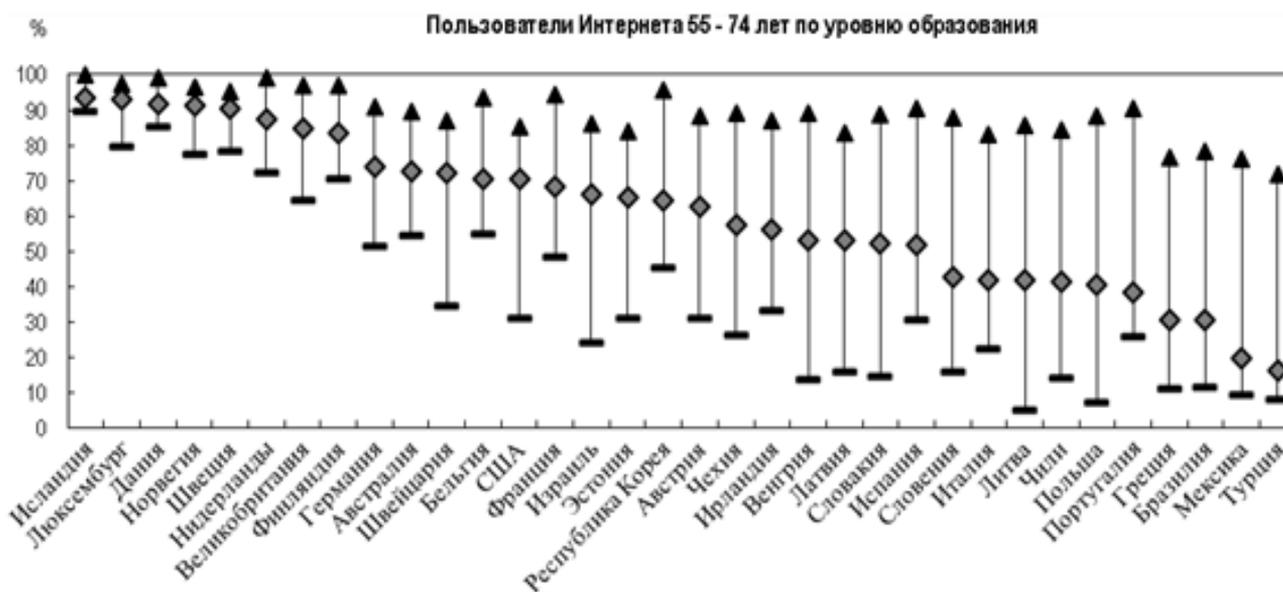

Рисунок 5 - Пользователи Интернета в странах ОЭСР в возрасте 55 – 74 лет по уровню образованию в 2016 году [OECD Digital Economy, 2017: 17; OECD Digital Economy, 2017: 170]

Как видно из представленных диаграмм (см. рисунки 5 и 6), на разрыв в востребованности Интернета среди людей старшего поколения влияет уровень образования. На цифровые навыки молодежи он, напротив, влияния не оказывает. Таким образом, для увеличения количества жителей, использующих Интернет, необходимо сокращать разрыв между долями пользователей с разным уровнем образования, увеличивая количество пользователей Интернетом среди людей с низким уровнем образования.

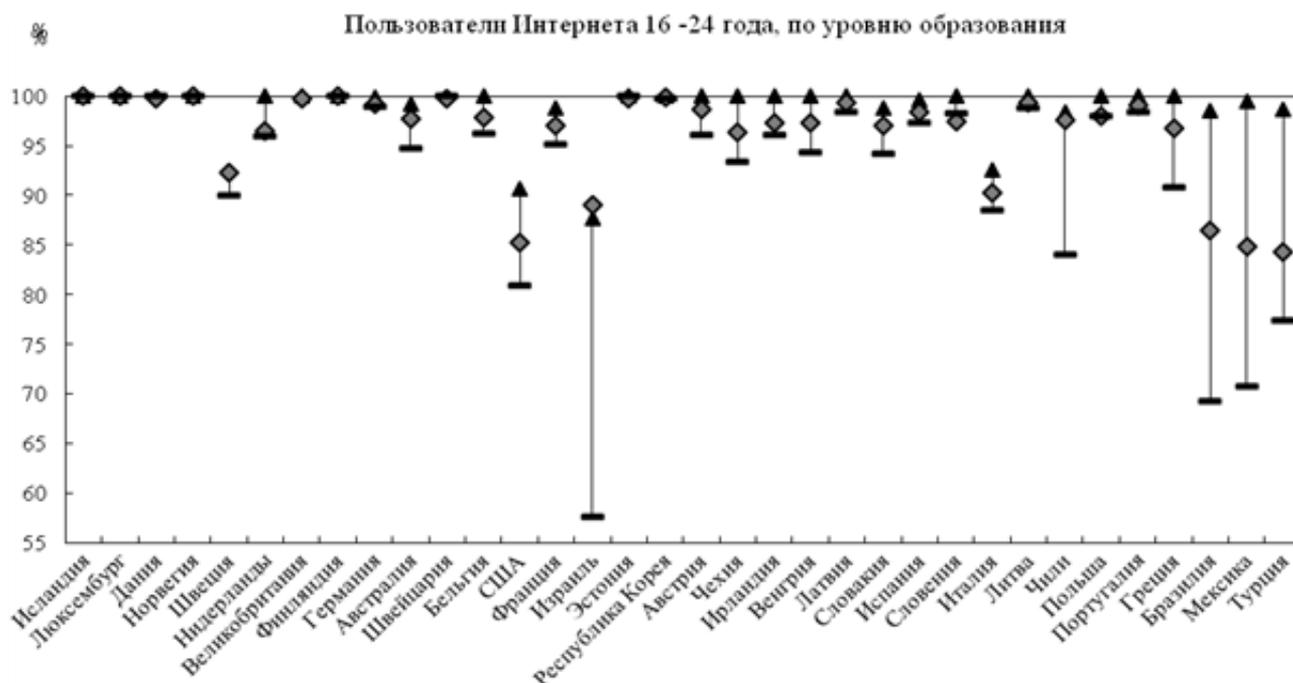

Рисунок 6 - Пользователи Интернета в странах ОЭСР в возрасте 16–24 лет по уровню образованию [OECD Digital Economy, 2017: 170]

Еще один показатель, косвенно влияющий на использование Интернета населением – индекс глобализации (рис. 7).

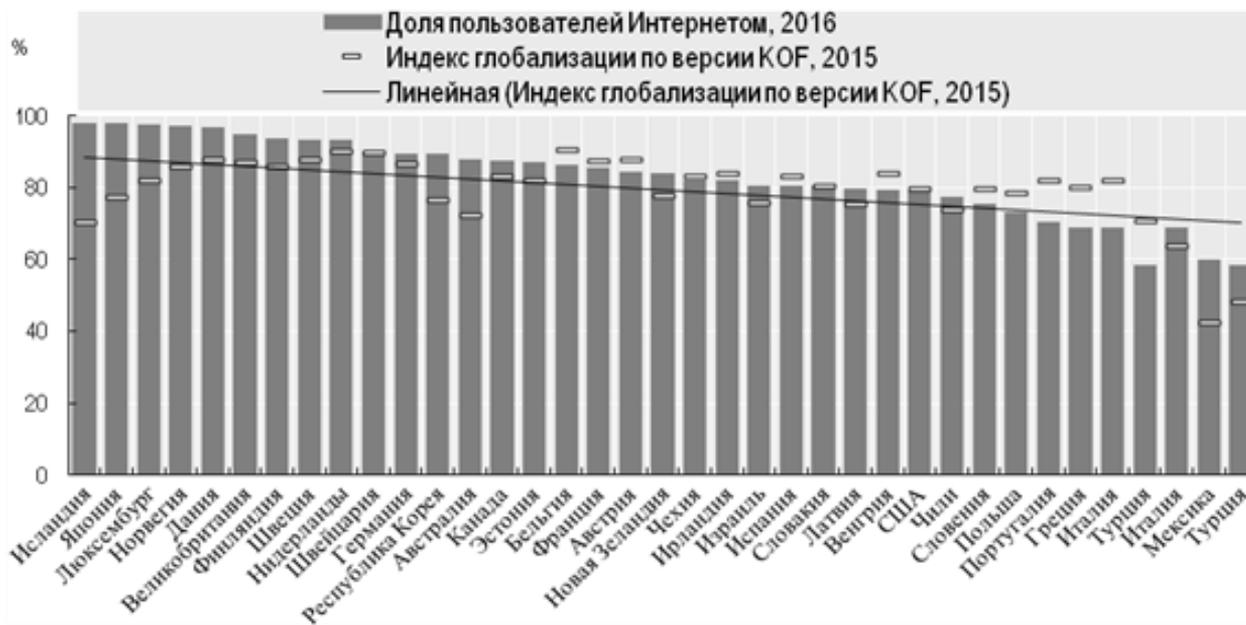

Рисунок 7 - Индекс глобализации и доля пользователей Интернетом в странах ОЭСР и России [OECD Digital Economy, 2017: 169; Лайкам и др., 2017: 63; KOF Globalization Index, 2018]

Взаимосвязь видна почти для всех стран, кроме лидирующих по вовлеченности населения в использование Интернета (Исландии и Японии) и отстающих (Мексика и Турция) (см. рисунок 7).

При сопоставлении данных о долях населения, использующего Интернет, и индексе глобализации стран по версии КОФ, можно сделать вывод о том, что степень политической глобализации не влияет на вовлеченность населения в цифровую экономику (см. рисунок 8). Такой же вывод можно сделать и исходя из данных о рейтинге стран по общему уровню глобализации (см. рисунок 7) и экономической (см. рисунок 9) глобализации, за исключением только Турции и Мексики – стран с самыми низкими индексами экономической глобализации. Но для этих стран, как и для остальных, очевидна корреляция доли населения, использующего Интернет, и уровня социальной глобализации, поэтому в этой статье будет рассмотрен именно этот вид глобализации (см. рисунок 10).

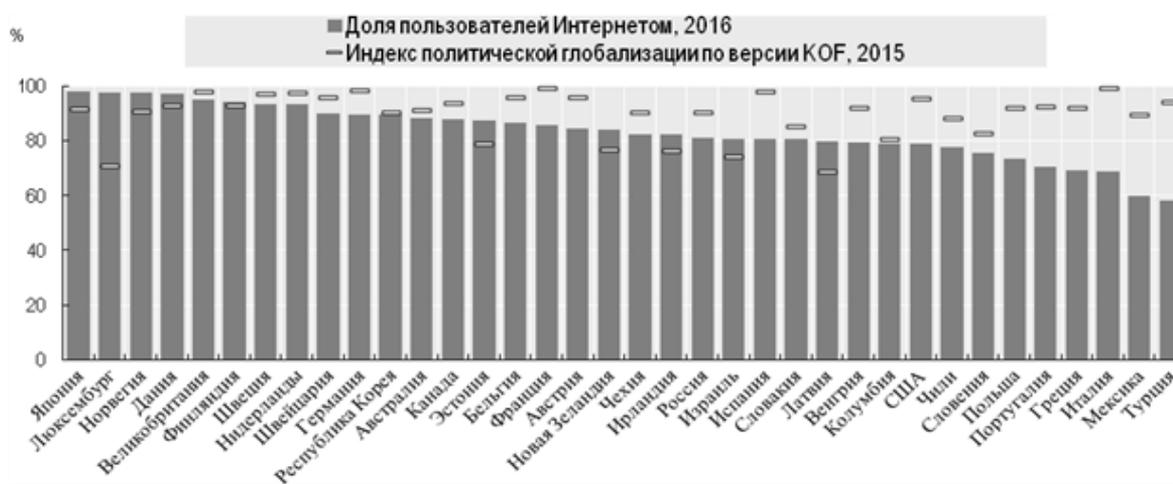

Рисунок 8 - Индекс политической глобализации и доля пользователей Интернетом в странах ОЭСР и России [OECD Digital Economy, 2017: 169; Лайкам и др., 2017: 63; Top 100... political..., 2018]

Странами с самым низким индексом социальной глобализации и в то же время низкой долей пользователей Интернета среди их жителей оказались Мексика (66,6 и 60%), Турция (66,3 и 58,3%), Италия (77,2 и 68,9%), Греция (77,3 и 69,1%), Чили (70 и 77,6%), Португалия (77 и 70,4%), Польша (75,2 и 73,3%) и Россия (65,8 и 80,8%).

В нескольких странах индекс социальной глобализации высокий, а доля пользователей Интернетом – низкая, в их числе Словения (80,85 и 75,5%), Израиль (83,8 и 80,6%), Канада (86,48 и 87,6%), Бельгия (86,29 и 86,5%), Новая Зеландия (86,88 и 84%), Австрия (86,75 и 84,3%) и Ирландия (88,12 и 82,2%).

Критично из общей картины выбивается только две страны. Одна из них – Япония, в которой уровень вовлеченности государства в процесс социальной глобализации весьма низкий (индекс по КОФ 76,32), а доля пользователей Интернета высокая – 88,7%. Вторая страна – Россия с индексом социальной глобализации 65,8, причем это самый низкий показатель среди всех рассматриваемых государств, что говорит о высоком потенциале страны в контексте исследуемой темы при условии повышения этого индекса.

Рисунок 9 - Индекс экономической глобализации и доля пользователей Интернетом в странах ОЭСР [OECD Digital Economy, 2017: 169; Top 100... economic..., 2018]

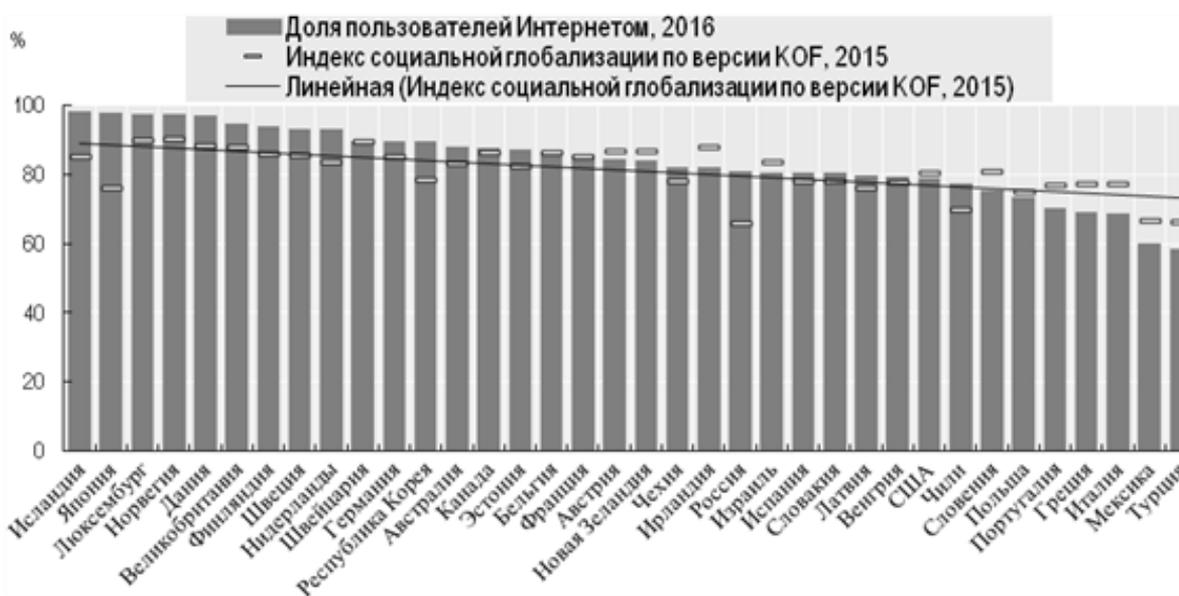
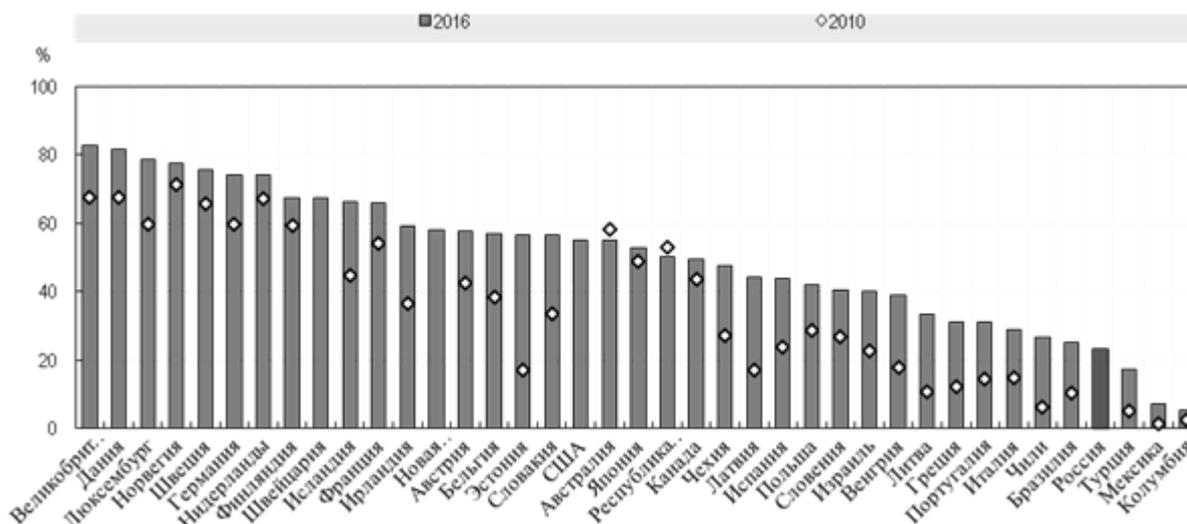

Рисунок 10 - Индекс социальной глобализации и доля пользователей Интернетом в странах ОЭСР и России [OECD Digital Economy, 2017: 169; Лайкам и др., 2017: 63; Top 100... social, 2017]

Для изучения использования Интернета населением страны, нужно проанализировать цели этого использования – в частности, рассмотреть влияние доли населения, заказывающей товары и услуги и получающих государственные услуги в Интернете, на долю жителей, использующих Интернет.

Как видно из приведенной диаграммы (см. рисунок 11), лидерами по доле жителей, совершающей онлайн-заказы товаров и услуг, были в 2016 году такие страны, как Великобритания (82,6%), Дания (81,5%), Люксембург (78,4%), Норвегия (77,5%), Швеция (75,5%), Германия (74,1%), Нидерланды (73,9%).

Примечание: данные по России даны только для 2016 г.

Рисунок 11 - Доля населения, совершающая покупки товаров и услуг в Интернете в 2010 и 2016 годах [OECD Digital Economy, 2017: 172; Лайкам и др., 2017: 109]

Россия заметно отстает от большинства стран по доле жителей, осуществляющих заказы товаров или услуг через Интернет (23,1%). Опережает она лишь Турцию (17,4%), Мексику (7,1%) и Колумбию (5,4%). А, следовательно, доля этих жителей в России ниже, чем почти во всех рассматриваемых странах с самыми низкими показателями по доле жителей, использующих Интернет вообще (см. рисунок 12).

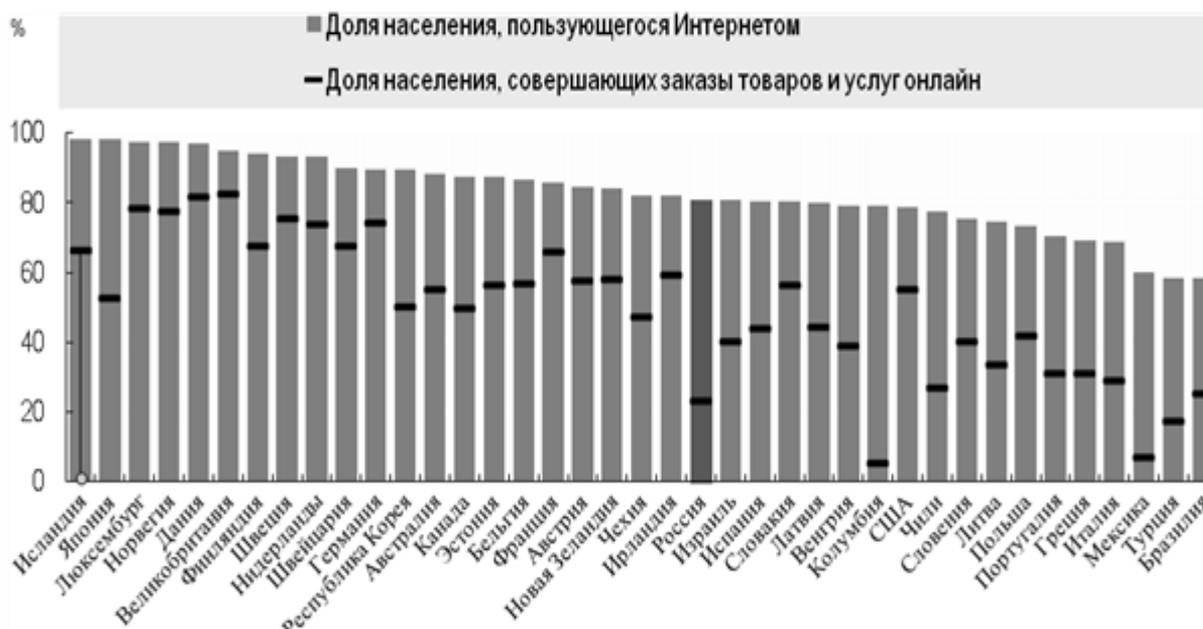

Рисунок 12 - Доля населения стран ОЭСР и России, совершавших заказы товаров и услуг онлайн и использовавших Интернет в 2016 году [OECD Digital Economy, 2017: 169,172; Лайкам и др., 2017: 63, 109]

Чтобы понять причины столь низкой доли жителей России, использующих Интернет для совершения онлайн-покупок, следует проанализировать причины отказа. В 2016 году в России в чуть более половины случаев отказов причиной становилось предпочтение личных покупок (53,9%). Отсутствие необходимости и просто нежелание послужило причиной отказа в 36,5% случаев [Лайкам и др., 2017: 116].

Что касается зарубежных стран, то здесь картина выглядит совсем иначе.

Из всех стран, рассмотренных в статистическом сборнике «Информационное общество Российской Федерации», в России на недостаток навыков как причину отказа приходится наименьшая доля – всего 4% (см. рисунок 13). Наибольшие показатели доли нехватки навыков у Финляндии (34%) и Португалии (40%). При этом Финляндия входит в число стран-лидеров по размеру доли населения страны, использующей Интернет.

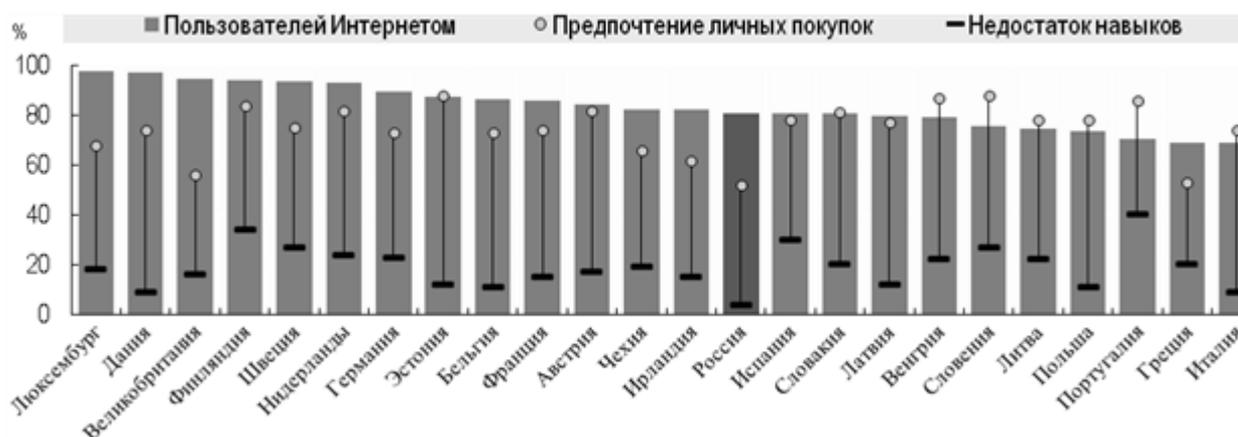

Рисунок 13 - Причины отказов от совершения покупок товаров и услуг в Интернете в 2016 году [Лайкам и др., 2017: 63, 131-132, 169, 172]

Наряду с Финляндией, с некоторыми другими странами–лидерами, также наблюдался высокий процент недостатка знаний, мешавшего пользователям заказывать товары и услуги в Интернете – это Швеция (27%), Нидерланды (24%), Германия (23%).

Доля предпочтения личных покупок как причины отказа от совершения покупок онлайн, в России также был ниже, чем во всех остальных рассмотренных странах – 52%.

Так же, как и с влиянием индекса социальной глобализации, почти для всех рассматриваемых стран доля населения, совершающего покупки онлайн, прямо пропорциональна доле населения, использующего Интернет. И Россия здесь так же выбивается из общей картины – доля населения, покупающей товары онлайн довольно низка, что говорит о высоких перспективах страны в изучаемом контексте при повышении этого показателя.

Чтобы увеличить долю населения, заказывающего товары онлайн, нужно стремиться, с одной стороны, к увеличению доли причины отказов – предпочтения личных покупок и, с другой стороны, сокращению доли отсутствия необходимости или нежелания совершать такие покупки. И то и другое с 2014 по 2016 годы в России удавалось – предпочтение личных покупок увеличилось с 52,2% до 53,9%, отсутствие необходимости или нежелания совершать такие покупки снизилось с 42,9% до 36,5% [Лайкам и др., 2017: 116].

Другая цель использования Интернета заключается в получении государственных услуг.

Доля населения, взаимодействовавшего с электронными правительствами в 2016 году в рассматриваемых странах, распределена неравномерно. В большинстве стран видна

взаимосвязь размеров доли населения, пользующегося Интернетом, и доли, взаимодействующей с электронными правительствами, однако в нескольких странах видно отклонение от тренда (см. рисунок 14).

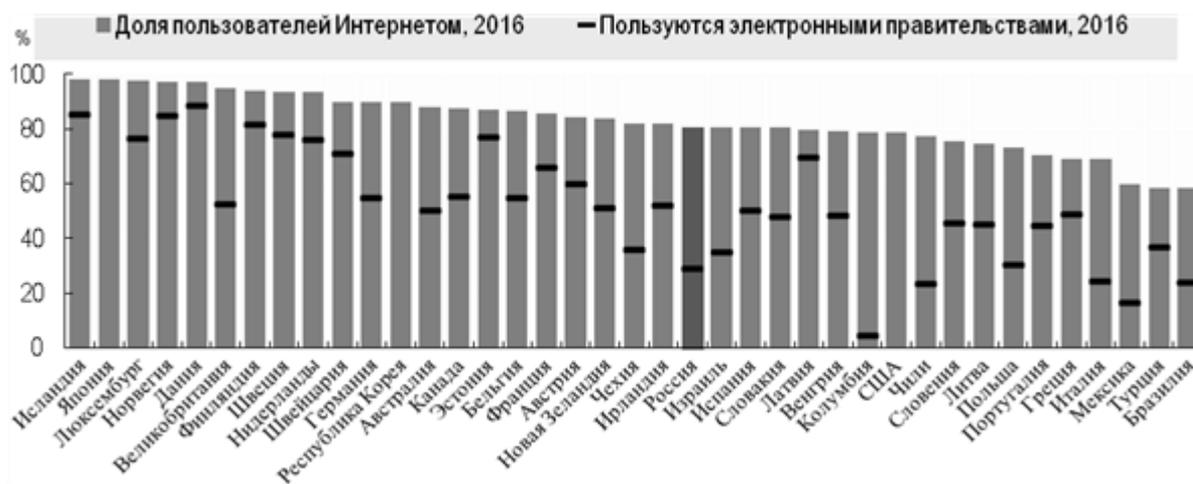

Рисунок 14 - Доля населения стран ОЭСР и России, использовавшего Интернет и электронные правительства в 2016 году [OECD Digital Economy, 2017: 169, 175; Лайкам и др., 2017: 63, 133]

Так, в Латвии и Греции – при высокой доле жителей, пользующейся электронными правительствами довольно низкой была доля населения, использовавшего Интернет. Обратная картина наблюдалась в Великобритании и России.

В России доля населения, пользующегося электронными государственными услугами, составила в 2016 году лишь 28,8%. Ниже этот показатель среди рассматриваемых стран был только в Колумбии (4,6%), Мексике (16,4%), Чили (23,3%), Бразилии (24%) и Италии (24,1%). Самые высокие показатели – в Дании (88,3%), Исландии (85%), Норвегии (84,7%) и Финляндии (81,6%).

Однако стоит отметить, что в период с 2014 по 2016 годы в России произошел резкий скачок этого показателя – с 10,6% до 28,8% [Лайкам и др., 2017: 133]. В течение этого времени среди пользовавшихся электронными государственными услугами были снижены доли тех, кто сталкивался с проблемами – с 33,5% до 28,5%; с техническими сбоями на сайте – с 20,5% до 17%; неясной или устаревшей информацией – с 13,6% до 8,7%; не удалось получить поддержку: с 5,1% до 3,1% [Лайкам и др., 2017: 143].

Заключение

Таким образом, существует прямая зависимость между размером доли населения страны, использующего глобальную сеть, и доли жителей старшего поколения, пользующихся Интернетом, степенью вовлеченности в социальную глобализацию, а также доли жителей, совершающих покупки онлайн и, в меньшей степени, получающих государственные услуги через Интернет. Чтобы достичь значительного повышения доли населения, использующего Интернет, помимо повышения указанных показателей, необходимо максимально сократить разрыв между долями пользователей Интернета среди групп людей старшего поколения с разным уровнем образования. Разрыв между долями пользователей глобальной сетью по

возрастам также следует сокращать, увеличивая количество пользователей глобальной сетью старшего возраста.

Страны, с самым высоким уровнем всего перечисленного – Люксембург (доля населения, использующего Интернет, – 97,5%), Норвегия (97,3%), Дания (97%). В двух странах, лидирующих по размеру доли жителей, пользующихся глобальной сетью, – Исландии (98,2%) и Японии (98%) из рассмотренных показателей на очень высоком уровне находятся только индекс социальной глобализации и доля жителей, получающих государственные услуги в Интернете.

По итогам 2016 года Россия, несмотря на небольшую долю населения старшего поколения (от 55 до 72 лет), пользующегося Интернетом, а также доли населения, использующего Интернет для заказа товаров и услуг, и получения государственных услуг, в 2016 году значительно поднялась по размеру доли пользователей Интернетом среди населения в целом (80,8%). Это говорит о том, что страна обладает серьезными перспективами, учитывая активную работу по достижению целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018–2024 годы.

Библиография

1. Лайкам К.Э., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дудорова О.Ю. и др. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник / Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации на 2018–2024 годы // Сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (2018) // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_111/Main.htm (дата обращения: 03.12.2018).
4. KOF Globalization Index - 100 most globalized countries 2018 / Statista // The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/> (дата обращения: 12.12.2018).
5. OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD Publishing, Paris. 282 с.
6. OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. 324 с.
7. Top 100 countries in the Globalization Index field of economic globalization 2018 // The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268171/index-of-economic-globalization/> (дата обращения: 14.12.2018).
8. Top 100 countries in the globalization index field of political globalization 2017 // The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268169/index-for-political-globalization/> (дата обращения: 13.12.2018).
9. Top 100 countries in the Globalization Index field of social globalization 2016 // The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268170/index-of-social-globalization/> (дата обращения: 13.11.2018).

Comparative analysis of Internet use by the Russian population

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Leading Scientific Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Center – Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhova av., Rostov-on-Don, Russian Federation;
Professor, Department of economic theory, world and regional economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Anastasiya B. Shcherbina

Undergraduate,
Department of economic theory, world and regional economics,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: nastassja.sherbina@gmail.com

Abstract

In 2017, the Government of the Russian Federation developed and approved the Digital economy of the Russian Federation program, which noted that the level of Internet use in Russia is lower than in Europe, and there is a serious gap in digital skills between certain groups of the population. In the same document is indicated in a fairly low position of Russia on the frequency of public use of the Internet.

The purpose of the article is to identify the prospects of Russia in terms of increasing the share of the population of the country using the Internet. Research objectives: analysis of Russia's position in comparison with other countries in the world in terms of the level of Internet use; identification of different groups of users and the purposes of their use of the global network in 2014 and 2016. The study was performed using a graphical method to identify the correlation between the object of study and different groups of indicators.

The main sources of statistical information were the reports on the digital economy of OECD countries in 2015 and 2017 and the statistical collection of the Higher school of Economics devoted to the information society in the Russian Federation as the main age of users of the world network considered the age of 17-72 for Russia and 17-74 for OECD countries.

For citation

Mitrofanova I.V., Shcherbina A.B. Komparativny`j analiz ispol`zovaniya Interneta naseleniem Rossii [Comparative analysis of Internet use by the Russian population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (12A), pp. 158-172.

Keywords

Digitalization, digital economy, Internet, Russia, OECD, digital skills, age groups correlation, trends.

References

1. Laïkam K.E`, Abdraxmanova G.I., Goxberg L.M., Dudorova O.Yu. i dr. (2017) Informacionnoe obshhestvo v Rossiïskoï Federacii: statisticheskiï sbornik [Information society in the Russian Federation: statistical compendium]. Moscow, Rosstat, Higher school of Economics. 328 p.
2. Programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii na 2018–2024 gody` (2017) [Program "Digital economy of the Russian Federation for 2018-2024"]. Sajt Pravitel'stva Rossii [Website of the Government of Russia]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
3. Chislennost` naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu (2018) [Population of the Russian Federation by sex and age]. Sajt Federal'noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [Website of the Federal state statistics service]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_111/Main.
4. KOF Globalization Index - 100 most globalized countries 2018 (2018). Statista. The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country>.
5. OECD Digital Economy Outlook (2015). OECD Publishing, Paris. 282 p.
6. OECD Digital Economy Outlook (2017). OECD Publishing, Paris. 324 p.

7. Top 100 countries in the Globalization Index field of economic globalization 2018 (2018). The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268171/index-of-economic-globalization>.
8. Top 100 countries in the globalization index field of political globalization 2017 (2017). The Statistic Portal. URL: <https://www.statista.com/statistics/268169/index-for-political-globalization/>.
9. Top 100 countries in the Globalization Index field of social globalization 2016 (2016). The Statistic Portal. URL <https://www.statista.com/statistics/268170/index-of-social-globalization>.